
Вопросы конституционного, муниципального, административного и финансового права

Научная статья

Научная специальность

5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

УДК 340.158

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2026.2.32>

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ЮРИДИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЭВОЛЮЦИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ДОКТРИНЫ КНР

© Покацкий П. Е., Хамнугев Ю. Г., 2026

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия

Исследуется эволюция конституционной доктрины КНР: от положений марксизма к концепции «социализма с китайской спецификой». Анализируется влияние данной доктрины на конституционное развитие страны. Отмечается, что китайский конституционализм базируется на политическом и идеологическом дискурсе. Выделяются два этапа эволюции конституционной доктрины: базирующийся на классическом марксизме-ленинизме маоистский этап и этап социализма с китайской спецификой, связанного с реформаторскими теориями Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя, Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина. Установлено, что по мере эволюции конституционной доктрины «социализма с китайской спецификой» в ее содержание включаются важнейшие принципы современного конституционализма, такие как верховенство закона, верховенство конституции, уважение и соблюдение прав человека.

Ключевые слова: Китай, конституционализм, социализм, конституционная доктрина, социализм с китайской спецификой.

IDEOLOGICAL FOUNDATIONS AND LEGAL CONTENT OF THE EVOLUTION OF THE CONSTITUTIONAL DOCTRINE OF THE PRC

© Pokatsky P. E., Khamnuev Yu. G., 2026

Dorzhii Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation

Examines the evolution of China's constitutional doctrine, from Marxist tenets to the concept of "socialism with Chinese characteristics." The influence of this doctrine on the country's constitutional development is analyzed. It is noted that Chinese constitutionalism is grounded in political and ideological discourse. Two stages in the evolution of constitutional doctrine are distinguished: the Maoist stage, based on classical Marxism-Leninism, and socialism with Chinese characteristics, associated with the reform theories of Deng Xiaoping, Jiang Zemin, Hu Jintao, and Xi Jinping. It is established that as the constitutional doctrine of "socialism with Chinese characteristics" evolved, its content incorporated the most important principles of modern constitutionalism, such as the rule of law, the supremacy of the constitution, and respect for and observance of human rights.

Keywords: China, constitutionalism, socialism, constitutional doctrine, socialism with Chinese characteristics.

Юридические и политические теории на данный момент и, безусловно, фундаментальная конституционная доктрина КНР «социализма с китайской спецификой» имеют прочные корни в ортодоксальном марксизме. Политическая философия, основанная Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом в Европе XIX в., оказала большое влияние, достигшее пика во время «культурной революции», на юридическую доктрину Коммунистической партии Китая (далее – КПК) в революционный период и в первые три десятилетия в КНР. После 1978 г. влияние ортодоксального марксизма

начало ослабевать, но вместе с тем классический марксизм в доктрине сохранился до сегодняшнего дня.

Определяя ключевые основы идеологического развития КНР и конституционного строительства Китая, целесообразно провести небольшой экскурс в классическую концепцию социализма. Ключом к пониманию социализма являются корреспондирующие отношения угнетателей и угнетенных и, соответственно, неравное накопление и распределение собственности, которые формируют и определяют систему классовых обществ, описанных Марксом и Эн-

гельсом. В этом позиционировании ключевую роль играет анализ отношений между правительством, немногочисленными богатыми и большинством бедных [8, с. 75].

Эксплуатация меньшинством рабочего класса, являющегося самой массивной прослойкой общества, ведет к отсутствию политической правосубъектности у пролетариата, и самым эффективным решением данной несправедливости, описанной Марксом и Энгельсом, выступает формирование взаимосвязанной организационной структуры отношений угнетенных классов, которая будет отвечать условиям жизни и индивидуальным характеристикам общества в целом [3, с. 51].

В общем ключевой особенностью всей идеологии является существенный ущерб социальным отношениям, возникший из-за чрезмерной аккумуляции капитала внутри правящих классов. Данная аккумуляция частной собственности, в свою очередь, ведет к господству над большинством в экономическом и политическом смыслах [5, с. 120].

Также, помимо марксизма, идеология КПК находится под сильным влиянием ленинского учения. Наиболее важным вкладом ленинизма была ленинская доктрина партийно-государственной структуры. В частности, ленинская теория «партии как авангарда», где двумя главными тезисами являются: высокоцентрализованная партийная власть, организованная по принципу «демократического централизма», и тезис о том, что партию возглавляет небольшая группа профессиональных революционеров [2].

Первоначальный этап становления КНР заложил незыблемые основы конституционного строительства в Китае, некоторые из них нерушимы и по сей день, но ввиду своей теоретической ограниченности и консервативности первоначальный вид социализма, заимствованный Китаем, безусловно, отрицал ряд фундаментальных основ правового государства и сопутствующих ему принципов, из-за этого в современном Китае и по мере его дальнейшего развития данная концепция и ее юридическое содержание постоянно претерпевают изменения. И следующим таким этапом изменений являются первые попытки внедрения понятия конституционализма в конституционной доктрине КНР через маоистские конституционные представления.

Одной из фундаментальных конституционных теорий Мао являлась теория «трех моделей конституционной системы». Данная те-

ория находилась под закономерным влиянием марксистско-ленинской теории, но ее ключевой особенностью является попытка впервые адаптировать классический социализм к контексту Китая. Сущностная характеристика его теории базировалась на выделении следующих конституционных моделей: «новый демократический конституционализм», «народно-демократическая диктатура» и «пролетарская диктатура» [7, с. 235].

Описанная Мао первая модель конституционной системы – новый демократический конституционализм – указывала на главенствующую роль КПК, которая ведет за собой все остальные классы, включая буржуазию, крестьян и интеллигенцию. Указанный в теории термин «конституционализм» в рассуждениях Мао был лишь промежуточным звеном ко второй модели народно-демократической диктатуры на социалистической стадии [7, с. 237].

Дефиниция конституционализма Мао Цзэ-дун имеет не только глубокие исторические корни, но и определенный контекст. 20 февраля 1940 г. на учредительном собрании Яньаньской народной ассоциации содействия конституционному правительству Мао Цзэдун выступил с речью о конституционном правительстве и конституционных вопросах. Мао Цзэдун сказал: «Китаю не хватает многого, но главные из них – это независимость и демократия. Что такое конституционализм? Это демократическая политика. Я согласен с тем, что только что сказал товарищ У Юйчжан. Но какую демократию мы хотим сейчас? Это новая демократическая политика, новый демократический конституционализм. Это не старая, устаревшая, европейская и американская так называемая демократия буржуазной диктатуры; и это не советская демократия пролетарской диктатуры. Что такое новый демократический конституционализм? Это диктатура нескольких революционных классов, объединенных против предателей и реакционеров. Поэтому нынешнее конституционное движение – это борьба за демократию, которая еще не достигнута, а не признание того факта, что демократизация уже произошла» [6, с. 735].

По его пониманию, конституционализм относится к демократии, а точнее к понятию «новый демократический конституционализм». Новый демократический конституционализм означает диктатуру, осуществляемую союзом нескольких революционных классов против предателей и реакционеров. Прямой причиной для такого специфического определения кон-

ституционализма и трансформации конституционной доктрины КНР могла быть необходимость в политической борьбе с руководством Гоминьдана в период гражданской войны.

В дальнейшем, согласно модели народно-демократической диктатуры, социалистическое общество является начальной стадией коммунистического, а коммунизм считается конечной целью социалистического общества. На этапе социализма народно-демократическая диктатура заменяет новый демократический конституционализм. Но главное различие между новым демократическим конституционализмом и народно-демократической диктатурой заключается в том, что последняя приближается к доктрине марксизма и в основном служит для того, чтобы помочь КПК реализовать ее идеальный сценарий коммунистического общества.

И наконец, третья модель маоистского конституционного режима – это пролетарская диктатура. Концепция Мао о диктатуре пролетариата сильно расходилась с ортодоксальной марксистско-ленинской теорией [4, с. 73]. Например, при маоистской пролетарской диктатуре в сферу понятия «пролетариат» были включены как рабочий, так и крестьянский класс. Сама теория была включена в конституционный текст в 1975 г.

Хотя маоизм все больше становится пережитком для современного Китая, эта эпоха является важнейшим периодом формирования конституционной теории КПК.

Следующим важнейшим рассматриваемым нами этапом развития фундаментальной конституционной доктрины КНР является этап «социализма с китайской спецификой» Дэн Сяопина.

Дэн Сяопин, являясь фактическим лидером КПК, после событий «культурной революции» стал ключевой фигурой в смене векторов конституционного развития Китая [9]. «Диктатура пролетариата», утвержденная Мао Цзэдуном, стала неким пережитком прошлого, осуждаемым в высших кругах партии и общества, закрепившись в сознании Китая как ошибка политического руководства, не сдерживаемая институциональными ограничениями [12, с. 117]. Ввиду этого в Конституции КНР 1982 г. «диктатура пролетариата» была исключена из текста и заменена «народно-демократической диктатурой», также можно сказать, что «социализм с китайской спецификой» Дэн Сяопина отчасти был отказом от теорий классовой борьбы Мао.

Основываясь на теории о «четырех кардинальных принципах», Дэн Сяопин предпринял попытку продвижения легализации и институционализации системы управления партии для укрепления партийно-государственной структуры Китая [10]. Но более интересным для юридического содержания являлось событие 1997 г. – в принятом на 15-й сессии национального съезда КПК отчете был выдвинут лозунг «легализации и институционализации» и официально утверждена теория «верховенства закона и построения социалистического правового государства»¹.

Таким образом, в политическую теорию и в общую конституционную доктрину «социализма с китайской спецификой» впервые была официально включена концепция закона как важного инструмента содействия модернизации. Конституционные теории КПК, развившиеся во времена Дэн Сяопина, оставили значительное пространство для постоянного конституционного развития в государственном устройстве КНР. Теория Дэн Сяопина также предполагала корректировку отношений между партией и государством. Первое изменение, за которое выступал Дэн Сяопин, заключалось в том, что партийное руководство должно подчиняться формальному закону. По словам Дэна, «партия должна решать только проблемы, предусмотренные партийной дисциплиной, а юридические проблемы следует оставить на усмотрение государства» [1, с. 340].

Теория Дэн Сяопина заменила пролетарскую диктатуру легализацией и институционализацией партии, с попыткой скорректировать отношения между партией и конституционными положениями. Эти адаптации задали тон продолжающейся эволюции КПК. «Прагматизм» Дэн Сяопина, продемонстрированный в его теории «социализма с китайской спецификой», обеспечил КПК сильную способность корректировать теорию в соответствии с общественным, глобальным и конституционным развитием государства, от частной собственности к рыночной экономике, от верховенства закона до прав человека, от управления государством в соответствии с законом до новейшего управления страной в соответствии с Конституцией [12, p. 42].

Итак, заложив гибкость теории, «социализм с китайской спецификой» как основополагаю-

¹ Отчет XV Всекитайского съезда КПК от 12 сент. 1997 г. // Официальный сайт КПК. URL: <https://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64568/65445/4526285.html> (дата обращения: 10.10.2025).

щая конституционная доктрина перешла в третий этап своего развития. После того как Цзян Цзэминь был назначен в третье поколение руководства КПК, он усовершенствовал конструкт «социализма с китайской спецификой», выделив для конституционного развития КНР две концепции: концепцию «верховенства закона» и теорию «трех представителей».

Цзян Цзэминь указывал на то, что конституция воплощает единство предложения партии и воли народа. Ни одной организации или отдельному лицу не разрешается иметь привилегии, выходящие за рамки права и Конституции¹. Это наводит на мысль о том, что в узком смысле понятие «конституционное верховенство» впервые было использовано в официальной риторике партии.

Другим направлением развития конституционной теории КПК в этот период являлась теория «трех представителей». Концептуально теория «трех представителей» и «двух авангардов», которая также была выдвинута Цзян Цзэминем, свидетельствовала о переходе КПК от «передовой партии пролетариата» к «передовой партии всего китайского народа» [12, р. 155].

Данная теория в своей основе преследовала цель укрепления массива партии для устранения барьера, не позволявшего вступать в партию так называемых буржуа. Устранение данного ограничения, по замыслу Цзян Цзюмина, позволило бы исключить идеологический уклон в сторону «нового социального слоя» внутри Коммунистической партии Китая.

Далее, после отставки Цзян Цзэминя, наступил период правления Ху Цзиньтао. Вообще говоря, некоторые речи Ху Цзиньтао о «научном развитии», «гармоничном обществе» и «развитой социалистической культуре» не были столь необходимы для общества, но конституционная и политическая теория КПК в эпоху Ху Цзиньтао все же получила развитие за счет обширного включения конституции и конституционных механизмов. Например, в 2002 г., когда Ху Цзиньтао был впервые избран Генеральным секретарем ЦК КПК, он упомянул, что Конституция КНР «обладает наибольшим авторитетом и наивысшей юридической силой и важно обеспечить достоинство конституции и ее выполнение».

Также он ставил перед государством и партией цель «усовершенствовать механизм кон-

ституционного надзора, гарантируя, что любые действия, нарушающие конституцию, должны своевременно исправляться». Важно отметить, что речь Ху Цзиньтао указала на изменение взглядов КПК о конституцию. Последняя стала рассматриваться как способ защиты основных прав, а не только как «свод общих правил», как это предполагалось в маоистской традиции².

Другим событием эпохи Ху Цзиньтао стало то, что «конституционное верховенство» процессуально было подчеркнуто принесением присяги. Так, в 2003 г., впервые в качестве высшего партийного лидера, Ху Цзиньтао публично принес присягу: «Я должен выполнять обязанности, возложенные конституцией, посредством тяжелой работы, чтобы посвятить себя государству и народу»³.

В современную эпоху Си Цзиньпина можно сказать, что тенденция «социалистической законности», заложенная ранее, укоренилась. В декабре 2012 г. Си Цзиньпин выступил с речью во время празднования 30-летия Конституции 1982 г., в которой поддержал защиту прав и свобод граждан как основное назначение конституции и указал на необходимость создания системы конституционного надзора.

Также относительно недавним событием в рамках этой тенденции стало «заявление о верховенстве закона 2.0». Во время «четвертого пленарного заседания восемнадцатого партийного съезда КПК» пленум принял резолюцию центрального комитета КПК по вопросам всестороннего продвижения верховенства закона. Резолюция указывала на ряд особо важных для конституционной модернизации Китая положений, таких как «приведение законодательства в соответствие с духом конституции», «построение социалистической правовой системы с китайскими особенностями»⁴.

Из других положений резолюции выделяют планы на углубление понимания функционирования административной и судебной власти. Так, например, в резолюции отмечается, что без соблюдения установленных законом вопросов

¹ Цзян Цзэминь. Доклад, представленный на 16-м Национальном съезде Коммунистической партии Китая. URL: https://lt.china.office.gov.cn/xwdt/200211/t20021118_2727599.htm (дата обращения: 25.01.2026).

² Ху Цзиньтао. Выступление на митинге, посвященном 20-летию обнародования и вступления в силу действующей Конституции. URL: <https://news.sina.com.cn/c/2002-12-04/2137829924.html> (дата обращения: 01.03.2026).

³ Ху Цзиньтао. Речь на первой после избрания Ху Цзиньтао, сессии всекитайского собрания народных представителей». URL: <https://cn.govopendata.com/renminribao/2003/3/19/1/.html> (дата обращения: 12.03.2026).

⁴ Решение ЦК КПК по ряду важных вопросов всестороннего продвижения верховенства права от 29 окт. 2014 г. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2014/10/28/content_2771946.html (дата обращения: 02.02.2026).

или надлежащих процедур судья или прокурор не могут быть переведены или отстранены от должности, или подвергнуты отстранению от должности или понижению в должности и другим санкциям.

Призывы к верховенству закона, уважению конституции, защите права человека, независимости судов, справедливой и эффективной судебной системе и другие положения четвертого пленарного заседания восемнадцатого съезда партии как никогда приблизили политическую приверженность КПК к зрелой конституционной модели, предлагая большую совместимость, особенно с точки зрения верховенства закона, конституционного верховенства и развития судебной системы в государственном устройстве КНР.

Таким образом, конституционная эволюция относится к процессу адаптации Китаем социалистических принципов и основана на индивидуальных культурных, экономических и исторических особенностях, указывая национальное возрождение, социальную стабильность и экономическое развитие в качестве основополагающих целей. На протяжении всей конституционной эволюции китайское руководство пыталось создать конституционную структуру, базирующуюся на социалистических принципах, которые могут сосуществовать с реформами, рыночной ориентацией, вмешательством в экономику и строгим требованием поддержания политической стабильности.

Крайне важно признать, что термин «социализм с китайской спецификой» является широко используемым понятием, подверженным различным интерпретациям и оценкам. «Социализм с китайской спецификой» воспринимается как важнейший путь для Китая к достижению индустриализации, модернизации, социального развития и рыночной ориентации.

По мере развития данной концепции, включая ряд консервативных и противоречащих конституционной трансформации страны положений и в то же время поэтапно включая или не опровергая ряд важнейших принципов, таких как верховенство закона в начале пути, затем верховенство конституции, уважение и соблюдение прав человека и, наконец, важность конституционных механизмов толкования конституции, сформировалось особое понимание и применение фундаментальной конституционной доктрины КНР «социализм с китайской спецификой».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аль Б. Верховенство конституции: конституционное развитие Германии и текущие конституционные дискурсы в Китае // Столетний конституционализм в Китае и его будущее. 2011. № 1. С. 337–350.
2. Ленин В. И. Как В. Засулич убивает ликвидаторство // Просвещение. 1913. № 9. С. 22–29.
3. Ленин В. И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения. М.: Политиздат, 1980. 298 с.
4. Либертал К. Г. Управление Китаем: от революции к реформам. Нью-Йорк: W. W. Norton, 2003. 528 с.
5. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. М.: Политиздат, 1959. Т. 42. 174 с.
6. Мао Цзэдун. Избранные произведения. В 8 т. Т. 2. Пекин: Народ. изд-во, 1991. 468 с.
7. Мао Цзэдун (1893–1976). Избранные произведения: в 4 т. Пекин: Изд-во лит. на иностр. языках, 1969. 569 с.
8. Поттер П. Б. От ленинской дисциплины к социалистическому легализму. Стэнфорд: Изд-во Стэнфорд. ун-та, 2003. 256 с.
9. Пруцких А. А., Пруцких Т. А. Основные принципы модернизации общества в теории Дэн Сяопина // VI Готтлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 6–8 дек. 2022 г. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2023. С. 195–202.
10. Рансьер Жак. На краю политического / пер. с фр. Б. М. Скуратова. М.: Практика, 2006. 240 с.
11. Цзян Цзэминь. Научный подход к марксизму. Пекин: Народ. изд-во, 2006. 341 с.
12. Jiajun Luo. China toward constitutionalism institutional development under socialist rule of law system. Dr. Diss. Vancouver, 2015. 287 p.

REFERENCES

1. Al B. Verkhovenstvo konstitutsii: konstitutsionnoe razvitiye Germanii i tekushchie konstitutsionnye diskursy v Kitae [The Supremacy of the Constitution: Constitutional Development in Germany and Current Constitutional Discourses in China]. *Stoletnii konstitutsionalizm v Kitae i ego budushchee* [China's Century of Constitutionalism and Its Future], 2011, no. 1, pp. 337–350.
2. Lenin V.I. Kak V. Zasulich ubivaet likvidatorstvo [How V. Zaslulich is killing liquidationism]. *Prosveshhenie* [Education], 1913, no. 9, pp. 22–29. (in Russian)
3. Lenin V.I. Chto delat? Nabolevshie voprosy nashego dvizheniya [What to do? The most pressing issues facing our movement]. Moscow, Politizdat Publ., 1980, 298 p. (in Russian)
4. Libertal K.G. *Upravlenie Kitae: ot revolyutsii k reformam* [Governance in China: From Revolution to Reform]. New York, W.W. Norton, 2003, 528 p. (in English)
5. Marks K. *Ekonomicheskoe-filosofskie rukopisi 1844 goda* [Economic and philosophical manuscripts of 1844]. Moscow, Politizdat Publ., 1959, vol. 42, 174 p. (in Russian)
6. Mao Cze'dun. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. In 8 vols. Pekin, People's Publishing House, 1991, 468 p. (in Chinese)
7. Mao Cze'dun (1893–1976). *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. In 4 vols. Pekin, People's Publishing House, 1969, 569 p. (in Chinese)
8. Potter, Pitman B. *Ot leninskoi distsipliny k sotsialisticheskomu legalizmu: Pen Chzhen' o prave i politicheskoi vlasti v KNR* [From Leninist Discipline to Socialist Legalism: Peng Zhen on Law and Political Authority in China]. Stanford, Stanford University Press, 2003, 256 p.
9. Pruczkix A.A., Pruczkix T.A. Osnovnye principy modernizatsii obshchestva v teorii De'n Syaopina [The Basic Principles of Social Modernization in Deng Xiaoping's Theory]. *VI Gotlibovskie chteniya: Vostokovedenie i regionovedenie Aziatsko-Tixookeanskogo regiona* [6th Gottlieb Readings: Oriental Studies and Regional Studies of the Asia-Pacific Region]. Proc. of the Int. Sci. and Pract.

Conf. Irkutsk, December, 6-8, 2022, Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2023, pp. 195-202. (in Russian)

10. Ransér Zhak. *Na krayu politicheskogo* [On the edge of the political]. Translation from French. Moscow, Praksis Publ., 2006, 240 p. (in Russian)

11. Jiang Zemin. *A Scientific Approach to Marxism*. Beijing, People's Publishing House, 2006, 341 p. (in Chinese)

12. Jiajun Luo. *China toward constitutionalism institutional development under socialist rule of law system*. Dr. sci. diss. Vancouver, 2015, 287 p.

Статья поступила в редакцию 25.03.2026; одобрена после рецензирования 05.04.2026; принята к публикации 08.05.2026

Received on 25.03.2026; approved on 05.04.2026; accepted for publication on 08.05.2026

Покацкий Павел Евгеньевич – аспирант кафедры конституционного и международного права, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (Россия, 67000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24А), ORCID: 0009-0001-5605-4185, e-mail: pokatskiy1998@mail.ru

Pokatskiy Pavel Evgenievich – Postgraduate Student in the Department of Constitutional and International Law, Dorzhi Banzarov Buryat State University (24A, Smolin st., Ulan-Ude, 670000, Russian Federation), ORCID: 0009-0001-5605-4185, e-mail: pokatskiy1998@mail.ru

Хамнуев Юлий Григорьевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24А), ORCID: 0009-0003-0644-3830, РИНЦ Author ID: 464655, e-mail: hamnuev_yug@mail.ru

Khamnuev Yuliy Grigorievich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Constitutional and International Law, Dorzhi Banzarov Buryat State University (24A, Smolin st., Ulan-Ude, 670000, Russian Federation), ORCID: 0009-0003-0644-3830, RSCI Author ID: 464655, e-mail: hamnuev_yug@mail.ru

Вклад авторов

Покацкий Павел Евгеньевич – формулировка идеи исследования, его ключевых целей и задач, сбор, обработка и систематизация материала, работа с нормативными правовыми актами и литературой, написание текста статьи, обсуждение выводов и результатов исследования, оформление статьи.

Хамнуев Юлий Григорьевич – формулировка идеи исследования, концепции и методологии исследования, обсуждение выводов и результатов исследования, внесение замечаний и предложений по тексту статьи.